

ношениями собственности. Однако в работе это положение не получило исчерпывающего освещения, в трактовке ряда вопросов имеются отдельные противоречия. Например, на с. 71 автор пишет, что экономические отношения выступают объектом собственности, а на с. 73 говорится, что понятие собственности как экономической категории уже, чем понятие экономических отношений. Из дальнейшего изложения можно предположить, что Н. И. Базылев все же отождествляет или приравнивает совокупность экономических отношений и отношения собственности. Эти и другие отдельные недоработки не снижают общего хорошего впечатления о работе, где выдвигается ряд интересных положений, обсуждение которых позволит углубить существующие точки зрения на обобщение производства и развитие отношений социалистической собственности, даст возможность выработать практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию двух форм социалистической собственности в соответствии с требованиями июньского (1983) Пленума ЦК КПСС.

**И. И. Терешков,
В. В. Пузиков**

Л. Н. Давыденко. Сельскохозяйственный труд в агропромышленном комплексе: экономический и социальный аспекты.— Минск: Изд-во БГУ, 1983.— 183 с.

Центральной проблемой исследования является рассмотрение особенностей преобразования сельскохозяйственного труда в условиях агропромышленной интеграции. В книге хорошо показан рост обобществления сельскохозяйственного производства и труда под воздействием развития агропромышленной интеграции, а также необходимость и содержание перемены труда. Следует согласиться с автором, что «основным критерием перемены труда в условиях интеграции сельскохозяйственного и промышленного производства должно быть изменение содержания и характера сельскохозяйственного труда, повышение интеллектуального уровня работников села, приобретение ими методов и приемов рациональной организации аграрно-промышленного производства» (с. 45).

Ценным, по нашему мнению, является определение автором аграрно-промышленной интеграции труда при социализме как устойчивого, постоянно повторяющегося отношения «между участниками индустриального аграрно-промышленного производства по поводу развития целесообразной трудовой деятельности или самого процесса труда путем комбинации, взаимопроникновения, соединения приемов и методов сельскохозяйственного и промышленного труда по изготовлению исходного сельскохозяйственного продукта» (с. 79—80).

В книге справедливо отмечается, что отсутствие согласованного развития средств производства и рабочей силы

приводит к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, сдерживает развитие сельскохозяйственного труда как индустриального, тормозит соединение приемов и методов сельскохозяйственного и промышленного труда у работников. Рассматривая современные тенденции изменения профессионально-квалификационной структуры сельскохозяйственных работников с учетом требований закона соответствия совокупной рабочей силы уровню и характеру средств производства, автор приходит к обоснованному выводу, что процесс аграрно-промышленной интеграции ведет к формированию на селе профессионально-квалификационных групп нового типа, характеризующихся сближением умственного и физического, исполнительного и управленческого, сельскохозяйственного и промышленного труда.

В книге рассмотрены также вопросы сближения условий воспроизводства рабочей силы, повышения эффективности подготовки и использования квалифицированных сельскохозяйственных кадров и роста благосостояния сельских тружеников. Приведенные автором факты наглядно характеризуют ускорение процесса сближения условий воспроизводства рабочей силы в аграрном секторе экономики по сравнению с промышленностью.

Рецензируемая работа написана на высоком идейно-теоретическом уровне, с широким использованием трудов классиков марксизма-ленинизма, документов Коммунистической партии и Советского правительства, новейшей монографической литературы, обширного фактического материала. Несомненна значительная научная новизна ряда положений, выводов и рекомендаций автора, умело использующего комплексный подход к исследованию закономерностей развития сельскохозяйственного труда в процессе агропромышленной интеграции.

Однако книга Л. Н. Давыденко не лишена и ряда недостатков. Автору следовало бы в большей мере учитывать различия сельскохозяйственного труда в колхозах и совхозах, уделять больше внимания проблемам стимулирования сельскохозяйственного труда, внедрения бригадного подряда. Отмеченные недостатки во многом вызваны сравнительно небольшим объемом монографии и не снижают в целом высокого уровня исследования.

В. Ф. Бондарев

Н. А. Моисеенко, М. В. Попов. Математика в политической экономии.— Л.: ЛГУ, 1982.— 127 с.

Рецензируемая книга продолжает серию немногочисленных работ, посвященных проблеме использования математики в политической экономии. Она отражает не только необходимость синтеза обеих наук, что так важно на современном этапе развития общественного производства, но и необходимость подготовки специалистов-политэкономов, призванных на деле осуществить это.

Заслуживает положительной оценки прежде всего постановка проблем, которые возникают, с одной стороны, при использовании математического аппарата в экономических исследованиях, а с другой — при проникновении математики в сферу политической экономии. Эти проблемы авторы справедливо предлагают преодолеть посредством постановки политической экономии на твердую математическую основу, т. е. путем выработки политэкономией своего собственного математического аппарата. В этой связи исследуется взаимосвязь диалектического и математического методов, в результате чего делается вывод, что «экономист, использующий математику и полагающийся, что уже одно это избавляет его от необходимости исполнять свои философские, экономические и исторические знания, полагающийся, что он обойдется без них при анализе изучаемых явлений, оказывается на деле в плену у философии худшего толка, в плену негодных или даже реакционных экономических теорий» (с. 27). Рассматривая условия применения математики в политэкономии и ее математический аппарат, авторы указывают, что «математический аппарат нельзя рассматривать изолированно, вне связи с той или иной экономической теорией» (с. 32).

Достоинством работы является и установление общей закономерности развития математического аппарата, в которой выделяются три направления: во-первых, модели, выработанные буржуазными теориями; во-вторых, расширение сферы математических средств для решения конкретных экономических задач; в-третьих, аппарат, создаваемый специально для выражения идей марксистской политической экономии.

Авторы рецензируемой книги убедительно и аргументированно отмечают, что применение математики придает политэкономии такие черты, как последовательность и строгость теоретических положений. Создание собственного математического аппарата политэкономии социализма и его применение позволит более успешно осуществлять критику различных буржуазных теорий и школ.

Вторая часть книги включает задачи, модели и упражнения по большинству тем курса. Реализация в учебном процессе этих математических построений позволит, на наш взгляд, значительно глубже осознать суть политэкономических проблем, с одной стороны, а с другой — поможет студентам успешно овладеть математическим аппаратом науки.

**С. Е. Янченко,
П. С. Лемещенко**

В. Г. Тихиня. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве.— Минск: Вышэйшая школа, 1983.— 159 с.

Закономерно внимание, которое уделяется в юридической науке проблеме доказывания и доказательств в граждан-

ском процессе. Однако далеко не все вопросы в этой важной области изучены с необходимой глубиной. Тем больший интерес вызывает рецензируемая монография В. Г. Тихиня, в которой впервые анализируются теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве, обобщается действующее процессуальное законодательство и практика его применения в деятельности судов. Основываясь на достижениях криминалистической, уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной наук, автор раскрывает связь криминалистики и гражданского судопроизводства, показывает ее значительную роль в решении задач правосудия по гражданским делам. Особое внимание уделено пределам и условиям применения криминалистической техники и тактики в гражданском процессе. Всестороннее и глубокое исследование получили тактические приемы судебного допроса, судебного осмотра, эксперимента и предъявления для опознания, а также назначения и производства судебной экспертизы по гражданским делам.

Рассматриваемые в монографии проблемы не только дают теоретическую основу применения данных криминалистики в гражданском процессе, но и обнаруживают недостатки правового характера и судебной практики, на необходимость преодоления которых справедливо обращается внимание. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что гражданское процессуальное законодательство не запрещает применять технико-криминалистические средства, а развитие последних дополняет и обогащает процессуальные нормы (с. 16—17). Вместе с тем криминалистические методы, приемы и средства, используемые в судебном разбирательстве гражданских дел, должны соответствовать нравственным принципам и не могут оскорблять или унижать человеческое достоинство, нарушать права и интересы участвующих в деле лиц.

Несомненным достоинством монографии является то, что автор не уходит от дискуссионных вопросов, вполне определенно формулирует свою позицию. Так, он решительно выступает против предложения о возможности применения для целей правосудия аппаратов, регистрирующих состояние и изменение физиологических параметров человеческого организма под влиянием волнения, страха или других эмоций (приборы типа «полиграф»), а также использования гипноза, «сыворотки правды» и т. п. (с. 19—20).

В книге впервые рассматривается вопрос о содержании и значении планирования судебного разбирательства и отдельных процессуальных действий по гражданским делам с учетом их особенностей. Автор вносит ряд ценных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства. Например, о дополнении ст. 185 ГПК БССР (ст. 227 ГПК РСФСР), излагающей содержание протокола судебного